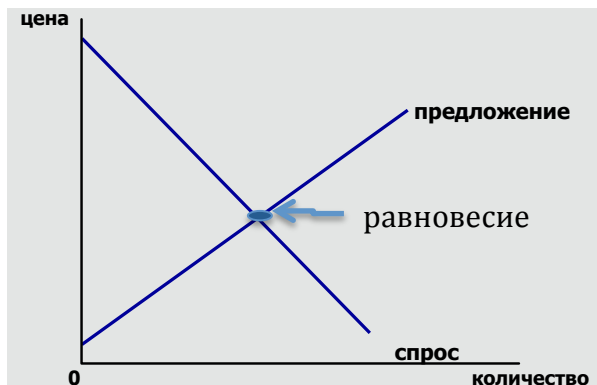

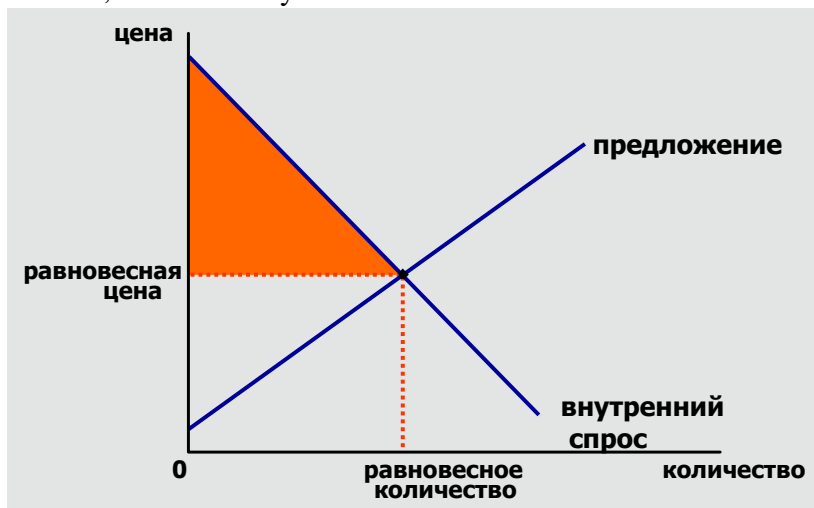
Лекция 5: Общее равновесие

Цель этой лекции – изучить выигрыши от торговли, получаемые потребителями и производителями, вспомнить о том, что же такое рыночное равновесие, а также международную торговлю и последствия ее ограничений.

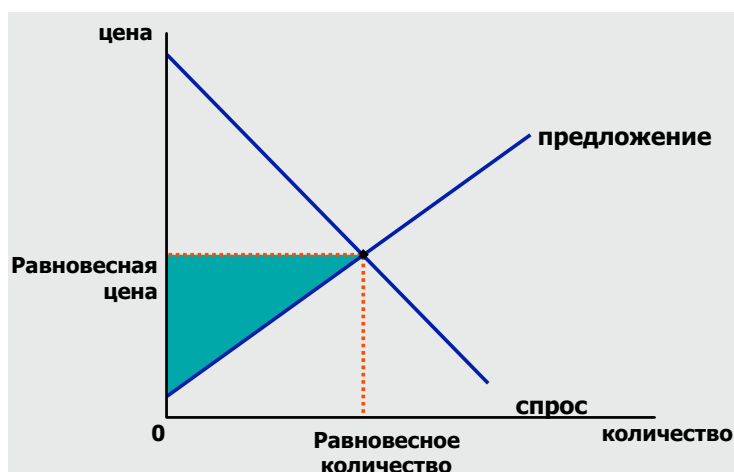
Итак, для начала разберемся с самой простой из этих задач. Когда-то давно, а именно во второй лекции, мы с вами уже смотрели на рыночное равновесие. Оно достигается пересечением спроса и предложения на данный товар.

Теперь же мы перейдем к анализу того, что, собственно, получают агенты от торговли. Для начала посмотрим на потребителей. Допустим, на рынок приходит первый покупатель. Сколько он готов заплатить за свою единицу продукции? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы смотрим на цену, величина спроса при которой равна единице. Она и отражает максимальную готовность потребителя платить. Теперь посмотрим какую цену за единицу продукции готов заплатить потребитель при покупке n единиц продукции. Для этого снова найдем соответствующую точку на спросе. В этот момент стоит заметить, что покупатель заплатит ровно эту цену за каждую из n единиц, которые он покупает. В то же самое время, первую единицу продукции он ценит больше всего, а значит мог бы заплатить за нее гораздо больше. Несмотря на это, он заплатит за нее цену меньшую, чем мог бы, если бы покупал только ее.

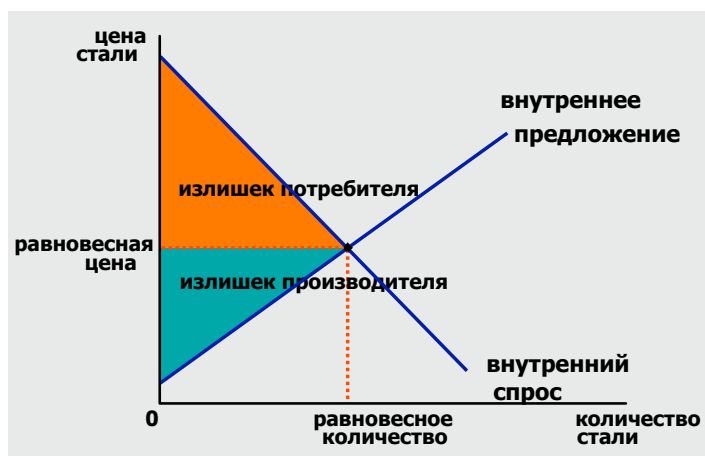
Получается, в этом случае потребитель «выигрывает» разницу между своей готовностью платить и фактической ценой продукта. То же самое верно для второй, третьей, $(n-1)$ -ой единиц продукции, так как спрос имеет отрицательный наклон, то готовность платить за предыдущие единицы товара обычно выше, чем за последующие. Получается, что в итоге

потребители «выигрывают» всю площадь фигуры, расположенной между кривой спроса и горизонтальной линией, отражающей равновесный уровень цены. Эта величина носит название **потребительского излишка** и обычно обозначается как **CS** от английского *consumer surplus*.

прекрасное отражение на графике: площадь фигуры, заключенной между горизонтальной прямой, соответствующей равновесному уровню цены, и рыночным предложением является ничем иным как **производительским излишком**, ведь как раз в ней и содержится вся разница между тем, за сколько мы готовы были отдать данное количество продукции (ценой предложения), и фактической ценой на рынке.

Теперь, когда мы научились видеть выгоду, которую получают продавцы и покупатели от сделок, мы можем перейти к обсуждению международной торговли. Здесь мы найдем ответы на вопросы о том, какие товары экспортируются из стран, а какие импортируются в них, кто выигрывает, а кто проигрывает от свободной торговли и почему некоторые люди рьяно отстаивают политику протекционизма — ограничения международной торговли.

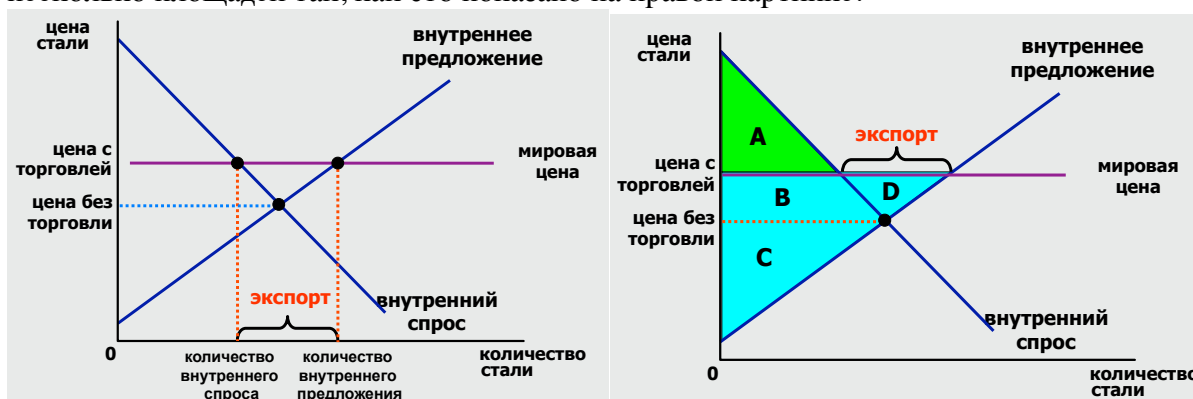

Допустим, что мы живем в стране, изолированной от всего остального мира, ни с кем не торгуем и сами потребляем все то, что производим. Такой тип страны называется **автаркия**. Страна изолирована от остального мира, например, по причине того, что расположена на острове. В стране производится сталь, которую продают и покупают только граждане этой страны. На рынке царит равновесие.

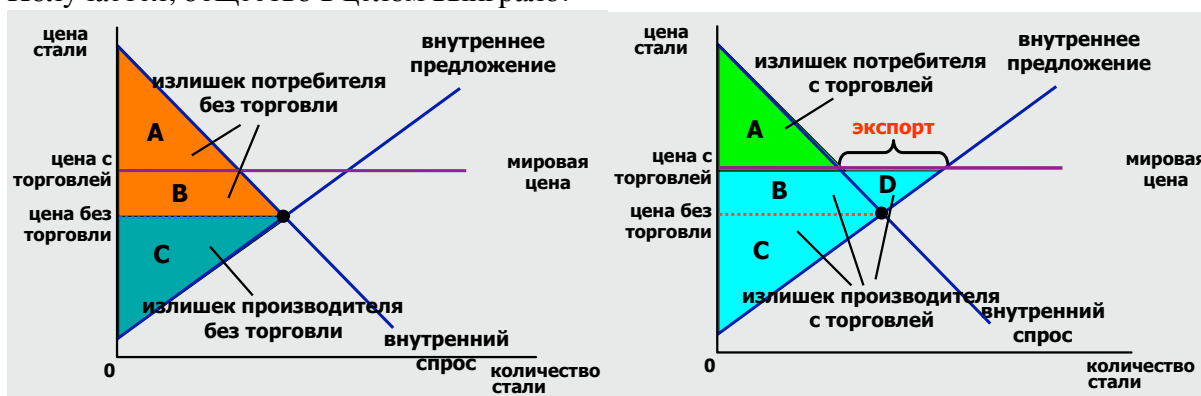
Потом нам надоедает такое положение дел и мы решаем начать контактировать с окружающим нас миром. В этом мире кто-то еще производит и потребляет сталь, существует ее мировой рынок и на нем уже установилась некая мировая равновесная цена стали. Здесь в игру вступает принцип относительного преимущества, с которым мы познакомились уже в первой лекции. Если цена на сталь на мировом рынке выше, чем была цена на рынке внутри нашей страны до открытия границ, производители из нашей страны нарастят производство и начнут поставлять сталь в другие страны тоже. Это происходит потому, что наша страна имеет относительное преимущество в производстве стали — нам оно обходится дешевле и мы готовы поделиться своей продуктивностью с окружающими за достойное вознаграждение. Если же мировая цена оказывается ниже той, что была у нас в стране при закрытых барьерах, наши потребители видят это и начинают покупать сталь из-за границы, потому что там она относительно дешевле. Так мы становимся страной-импортером стали, а значит наш торговый партнер обладает относительным преимуществом в ее производстве.

Допустим для начала, что мы — страна-экспортер. Давайте проанализируем влияние международной торговли на благосостояние внутри нашей страны. Поскольку мировая

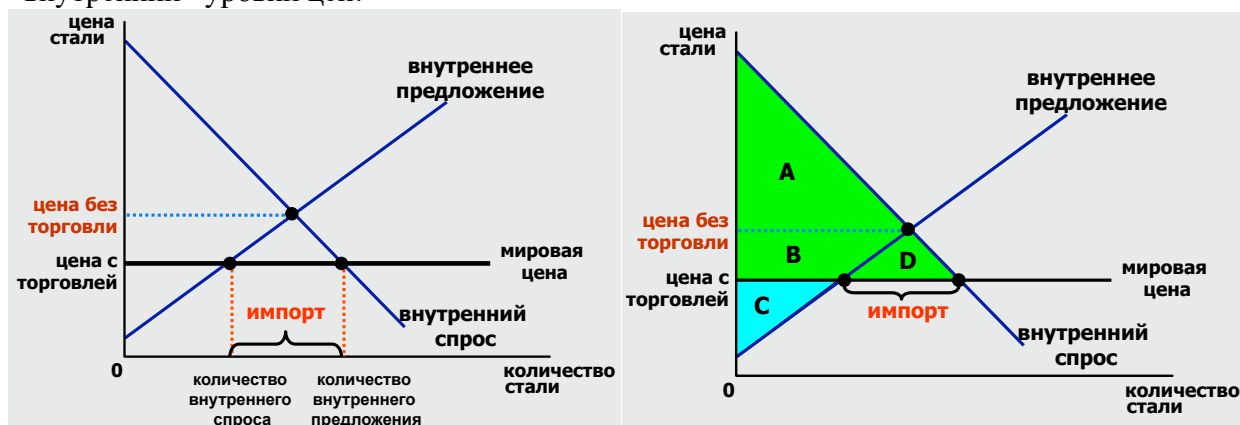
цена на сталь выше той, что была у нас в стране при старых порядках, продавцам выгоднее нарастить производство и продавать сталь за границу, получая при этом больше денег за единицу продукции. При этом мы будем сокращать поставки стали на внутренний рынок все то время, пока внутренняя цена стали будет меньше мировой, ведь мы можем перебросить эти объемы продукции в экспорт и получить за них больше денег. Такими своими действиями мы сократим предложение стали на внутреннем рынке ровно до такой степени, чтобы цены на нее внутри страны сравнялись с ценами во всем мире. При этом производить мы будем больше, чем продавать внутри страны. Разница между тем, сколько мы производим и сколько продаем на внутреннем рынке называется **экспортом**. На графике это будет выглядеть как на картинке слева. Давайте теперь попробуем оценить выигрыши потребителей и производителей из нашей страны. Отметим на графике несколько площадей так, как это показано на правой картинке.

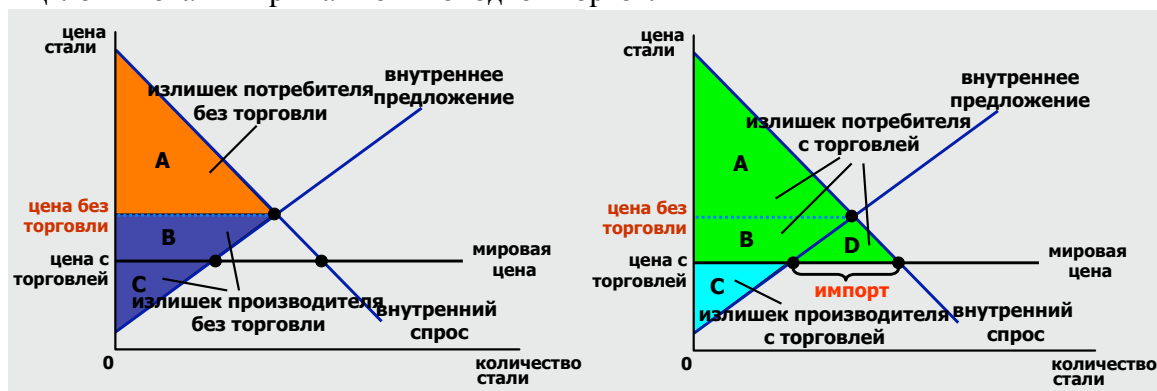
Площади $A+B$ показывают нам потребительский излишек до начала торговли: разницу между ценой спроса и фактической ценой стали. Площадь C – излишек производителя при отсутствии торговли. Суммарный выигрыш общества страны до начала торговли равен $A+B+C$. Затем цена уплывает вверх и появляется новая площадь – D . Излишек потребителей сокращается с $A+B$ до A . Получается, потребители внутри страны проиграли от свободной торговли. Зато производители теперь получают более высокую цену за каждую единицу продукции, да еще и продают больше, чем раньше. Их излишек после начала торговли задается суммой площадей $B+C+D$. Итого, благосостояние общества теперь измеряется суммой $A+B+C+D$, что, очевидно, больше чем просто $A+B+C$. Получается, общество в целом выиграло.

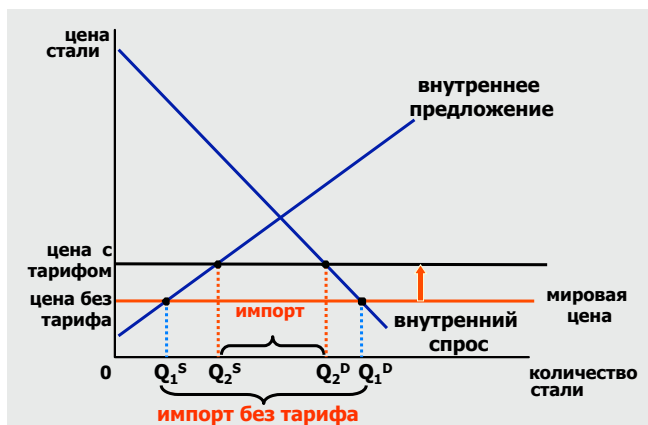
Теперь давайте ощутим себя в шкуре страны-импортера. Открыв границы, мы обнаружили там низкие цены на сталь и начали завозить ее из-за рубежа. В первую очередь мы сокращаем свой спрос на дорогую сталь, производящуюся в нашей стране, т.к. привезти импортную нам выгоднее. В связи с этим цены на сталь внутри страны будут снижаться до тех пор, пока не сравняются с мировыми и потребителям не станет все равно, покупать сталь на мировом или на внутреннем рынке. Получается, производить мы станем меньше, но зато приобретать больше. Разница между тем, сколько стали потребляют граждане нашей страны, и тем, сколько ее в стране производится, называется **импортом**. Его тоже хорошо видно на графике. И снова мы хотим понять, что же международная торговля делает с благосостоянием страны. Для этого снова разметим все площади между кривыми спроса и предложения и горизонтальными линиями, отражающими мировой и «внутренний» уровни цен.

Площадь А – излишек потребителей до открытия барьеров. Излишек производителей в то время составлял В+С. Суммарное общественное благосостояние задавалось величиной $A+B+C$. И вот стена разрушена, барьеры открыты и из-за границы в страну приходит дешевая сталь. Цена падает. Теперь внутренние продавцы стали получают меньшую сумму за единицу продукции и производят меньше стали. Их излишек сокращается до площади С, они проигрывают от свободной торговли. Что же касается потребителей – они несказанно счастливы. К былому достатку в виде фигуры А прибавились еще и площадь В+D, ведь цены на сталь сократились, а потребление ее выросло. Получается, благосостояние общества задается площадью $A+B+C+D$, и общество в целом снова выигрывает от свободной торговли.

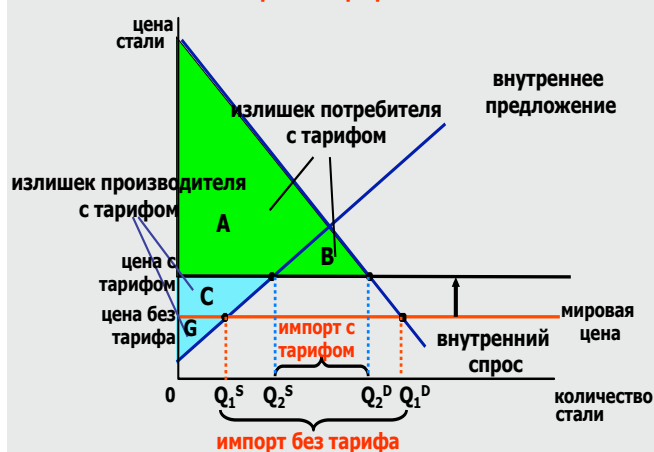
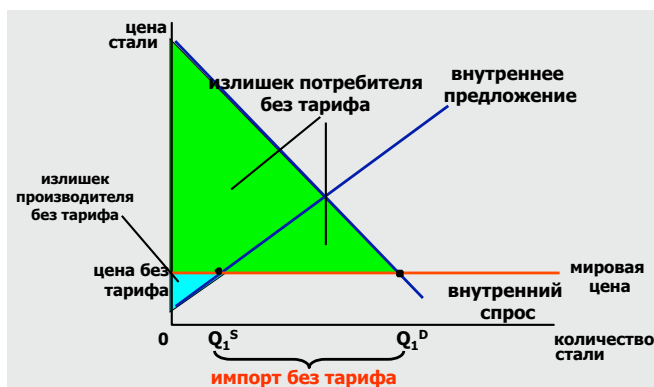

Получается, вне зависимости от того, окажитесь ли вы в итоге страной-экспортером или импортером, благосостояние граждан вырастет от международной торговли. В чем же может заключаться проблема? А проблема заключается в **тарифах** – налогах на импортируемый товар. Они увеличивают цену на товара на, собственно, значение этого тарифа. Давайте посмотрим на картинки.

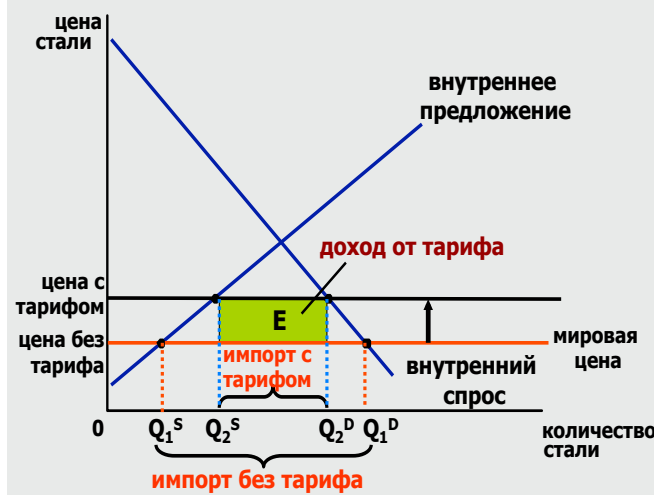
Мы – страна-импортер и мы вводим тариф – некоторую фиксированную сумму денег, которую иностранные производители должны уплатить государству за каждую единицу ввезенной в страну продукции. Как мы уже обсуждали, налоги, а импортный тариф это разновидность налога, повышают цену на товар. Значит, цена товара на внутреннем рынке растет, величина спроса на него сокращается, а вместе с ней сокращается и импорт.

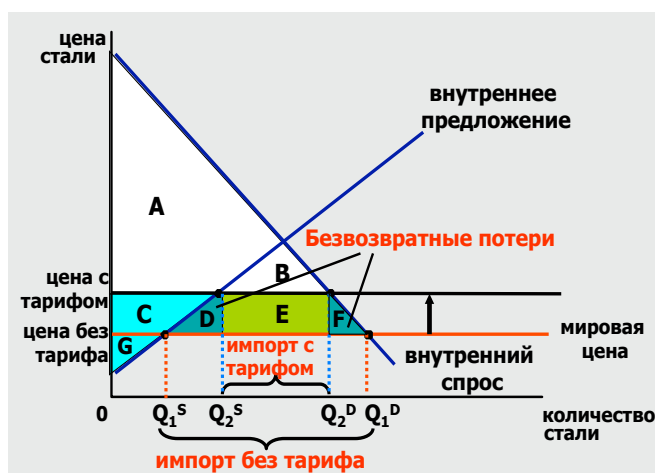
Теперь начнем разглядывать уже полюбившиеся нам цветные площади, так красиво и отчетливо отображающие изменения в благосостоянии людей в ответ на изменение различных факторов. На рисунке слева мы видим потребительский и производственный излишки при наличии свободной международной торговли и отсутствии каких-либо ее ограничений.

После введения тарифа цены на сталь вырастают. Это сокращает импорт. Получается, излишек потребителей сокращается по сравнению с ситуацией, когда тарифов не было, ведь теперь они потребляют меньше, да еще и к тому же платят больше за каждую единицу товара. Что же касается продавцов, им стало несколько лучше, ведь теперь им отошла площадь C, раньше принадлежавшая потребителям.

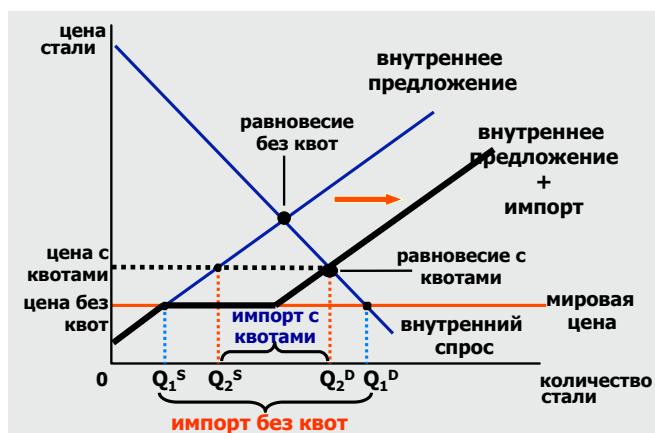
Однако в этот раз наш анализ не заканчивается на рассмотрении только потребителей и производителей, ведь теперь на нашей арене появляется новый игрок – государство. Оно собирает тариф с каждой единицы проданной иностранцами продукции, а значит получает от этого некоторый доход. Так вот на графике этот доход достаточно легко найти – он будет выражаться в площади прямоугольника, образованного новой величиной импорта и величиной тарифа, отраженной в разности цен до и после его введения.

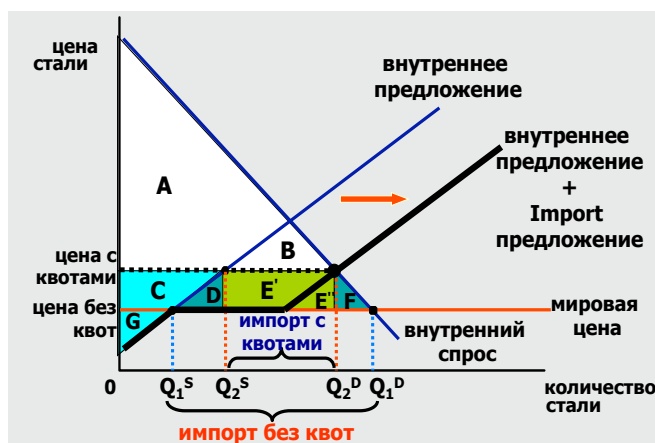

Г, которые ничьим выигрышем не являются. А раньше были. Если вдруг захочется, вы можете проверить, что по ходу своего анализа мы ничего не перепутали. Получается, этот кусок общественного благосостояния просто пропадает, не достается никому. Это явление принято называть **безвозвратными потерями** от введения тарифа. Посчитав внимательно сумму площадей до и после введения налога мы понимаем, что общественное благосостояние сократилось на величину безвозвратных потерь.

Теперь давайте посмотрим на совсем иной метод регуляции импорта, несколько более радикальный. Импортная квота — количественное ограничение числа ввозимых единиц продукции. Попросту говоря, мы запрещаем иностранным производителям завозить в страну больше продукции, чем некоторое фиксированное число, прописанное в законе. Это может осуществляться, например, за счет выпуска лицензий на импорт, продаваемых на внутреннем рынке.

исчерпанной, единственными поставщиками стали на внутренний рынок станут производители из нашей страны. Поэтому кривая предложения продолжится дальше абсолютно точно так же, как кривая предложения фирм резидентов страны. Получается, этот участок кривой предложения сформируется параллельным переносом внутреннего предложения на величину, соответствующую импортной квоте.

Больше никаких агентов, получающих выгоду от торговли у нас в стране нет, поэтому пришло время отметить все возможные площади на графике изменений после введения тарифа. Итак, A+B это новый выигрыш потребителей. G+C заполучили продавцы стали. Государство собрало налоговых сборов эквивалентно площади фигуры E. Сравниваем полученную картинку с суммарными излишками до введения тарифа и понимаем, что что-то здесь не так. Конкретнее, есть две площади — D и F, которые ничьим выигрышем не являются.

В этом случае с кривой предложения стали внутри страны происходят интереснейшие метаморфозы. По цене ниже мировой ее готовы будут продавать только внутренние производители. Затем, когда цена достигнет всеобщего уровня, весь дополнительный спрос будет удовлетворяться импортерами по мировой цене и кривая предложения станет горизонтальной. Однако как только квота на импорт окажется

Теперь взглянем на площади. $A+B=CS$, $C+G=PS$, их мы научились находить на картинке без каких-либо проблем. Разница в цене при наличии и отсутствии квот достается держателям лицензий на импорт, которые также являются резидентами нашей страны. Все. Площади D и F снова не достаются никому, превращаясь в безвозвратные потери общества от введения ограничений на торговлю. Общественное благосостояние падает.

Внимательно посмотрев на оба этих примера, мы можем заметить, что и в одном, и в другом случае от ограничения торговли выигрывают производители внутри страны. Политика ограничения международной торговли ради повышения благосостояния отечественных продавцов получила название **протекционизм**. Именно поэтому многие производители выступают за ограничение торговли. Вот некоторые из их доводов.

Первый важный политический аргумент заключается в том, что свободная торговля заставляет внутренних производителей снижать выпуск, увольнять работников и, как следствие, в экономике растет безработица. А безработицу никто не любит. Однако, важное замечание здесь состоит в том, что занятость снижается лишь в тех сферах, где страна не обладает относительным преимуществом. При этом найдутся другие отрасли, в которых относительное преимущество будет на стороне отечественных производителей, поэтому спрос, предъявляемый миром на эти товары заставит их производителей нанимать больше людей. Таким образом, уволенные из одной отрасли работники смогут переквалифицироваться и получить работу в другой сфере, спрос на работников которой вырастет. Да, в краткосрочном периоде придется потерпеть некоторое ухудшение ситуации на рынке труда, но результатом этого станет наслаждение более высоким уровнем жизни в будущем.

Практически непобедимым аргументом является угроза национальной безопасности. Представители некоторых отраслей могут утверждать, что от производства их товара зависит обороноспособность страны, ведь нельзя быть зависимыми от других стран в производстве, например, военной техники, иначе в случае конфликта страна не сможет произвести нужное ее количество и это поставит под угрозу ее суверенитет. С этой логикой невозможно спорить. Однако же, не стоит забывать, что ее безотказность заставляет фирмы через чур преувеличивать свой вклад в национальную безопасность.

К тому же, за защитой государства частенько обращаются новые отрасли, утверждая, что им нужно дать время на становление, чтобы позже они смогли конкурировать с зарубежными поставщиками. Экономисты относятся к подобным попыткам скептически. Во-первых, практически невозможно оценить, действительно ли выгоды от развития данной отрасли в итоге превысят те издержки, которые общество понесет из-за отказа от свободной торговли. Но гораздо важнее тот факт, что, как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. Представьте себе, что вы – отечественная фирма, запускающая производство какого-то товара и находящаяся под защитой государства. Благодаря этому ваши конкуренты потеснены на отечественном рынке, а вы продолжаете получать положительную прибыль совершенно не задумываясь о повышении эффективности. Да и зачем она вам? На это нужно тратить, а делать это нет ни малейшего желания, ведь всегда можно попросить доброе государство подождать немного и позащищать вас еще чуть-чуть, а уж тогда вы точно встанете на ноги и дадите фору всем конкурентам даже без помощи со стороны власть имущих.

В общем, среди экономистов мнение о протекционизме и ограничении торговли бытует достаточно конкретное и оно предельно ясно из изложенного на этой странице. Свободная торговля взаимовыгодна и повышает общественное благосостояние и уровень жизни в сравнении с ситуацией, когда государство пытается ограничить экономические свободы своих граждан.